

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47+57)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-180-190>

1-й Горско-Моздокский полк в Вооруженных силах Юга России

© Ю.С. Пыльцын

Исторический парк «Россия – Моя история», г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: В статье исследуются различные аспекты истории 1-го Горско-Моздокского полка после его возрождения в Вооруженных силах Юга России (ВСЮР). Проанализированы мобилизационные мероприятия командования ВСЮР в Терском войске. Показано, что, несмотря на несколько завышенные ожидания главного командования и сжатые сроки, формирование полка прошло успешно. Впервые составлена сводная таблица численности полка, по которой можно проследить изменения в количестве боевых единиц в полку за 1-ю половину 1919 г. На основании имеющихся данных показаны также потери подразделения. В вопросе о дезертирстве в 1-м Горско-Моздокском полку особое место занимает история о самом «знаменитом» дезертире – Б.А. Мугуеве, ставшим впоследствии советским партийным деятелем и писателем. Отдельно освещены вопросы внутренней жизни полка: снабжения боеприпасами, военная подготовка казаков в условиях войны. Реконструирован боевой путь соединения на разных фронтах: в войсках Терско-Дагестанского края, Кавказской и Добровольческой армиях. Показано, что, несмотря на типичные проблемы воинских частей в Гражданскую войну (недостаточная численность, нерегулярное снабжение, дезертирство) полк являлся боеспособной единицей и выполнял поставленные задачи.

Ключевые слова: 1-й Горско-Моздокский полк, военная история, военное строительство, Вооруженные силы Юга России, Гражданская война в России, Добровольческая армия, Кавказская армия, мобилизация, Терское казачество

Информация о статье: Дата поступления 28 октября 2019 г.; дата принятия к печати 2 декабря 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Пыльцын Ю.С. 1-й Горско-Моздокский полк в Вооруженных силах Юга России // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 180–190. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-180-190>

1st Gorsko-Mozdok regiment in the Armed Forces of South Russia

© Yurii S. Pylytsyn

Historical Park “Russia – My History”, Yekaterinburg, Russia

Abstract: In this article the author describes different aspects of the history of 1-st Gorsko-Mozdoksky regiment after its rebuilding in the Military Force of Southern Russia (VSUR). Author analyzes mobilization initiatives of the leadership of VSUR in the Terek Army. Author shows that despite high expectations of commanding officers, the formation of the detachment was successful. For the first time there is table of detachments numbers with which you can trace the changes of the manpower of the detachment in 1st half of the 1919. Based on the available information the losses of the regiment are also shown. At the topic of deserters in the 1st Gorsko-Mozdoksky regiment there is a special place for the story of the most famous deserter – B.A. Mugev who was later Soviet party worker and a writer. Separately author describes the routine of the regiment – supply lines, military drill of Cossacks during the war. Author reconstructs the battle path of the regiment on different warfronts: in the armed forces of Terek-Dagestan region, Caucasus and Volunteer armies. It is shown, that despite typical problems of the military units in the Civil War (insufficient manpower, irregular supplies, deserters) this regiment was a capable military unit and was able to complete its missions successfully.

Keywords: 1st Gorsko-Mozdok regiment, military history, military building, Armed Forces of SouthRussia, Civil War in Russia, Volunteer Army, Caucasian Army, mobilization, Terek Cossacks

Article info: Received October 28, 2019; accepted for publication December 2, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Pylytsyn Yu.S. (2019) 1st Gorsko-Mozdok regiment in the Armed Forces of South Russia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 4. P. 180–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-180-190>

Полковые истории – довольно распространенный в императорской России исторический жанр. В периоды празднований юбилеев полков выходили различные описания воинских частей – от роскошно изданных фолиантов до брошюр для нижних чинов. Начиная с 1860-х гг., полковые истории выпускаются массово. Это был, по оценке исследователя В. Морихина, настоящий бум. Только о гвардейских частях вышло более 200 томов (Морихин, 2010. С. 135), а некоторые полки выпустили по несколько изданий. Великая (Первая мировая) и Гражданская войны прервали эти начинания, хотя в эмиграции были попытки написать истории отдельных частей в указанный период (Звегинцов, 1966). Историй Терских казачьих полков в предреволюционные годы почти не было, только в 1916 г. вышла книга Б. Эсадзе «Памятка Гребенца» о 1-м Кизляро-Гребенском полке. Гражданская война прервала это доброе начинание. В эмиграции также не выходило исследований, посвященных Терским воинским частям. Поэтому остались ненаписанными истории ряда кадровых терских полков, в том числе и 1-го Горско-Моздокского.

1-й Горско-Моздокский Генерала Круковского полк Терского казачьего войска вел свое старшинство с 1732 г. Полк имел богатую ратную историю и знаки отличия: полковое георгиевское знамя «За военные подвиги против непокорных Горцев», 8 серебряных Георгиевских труб «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», знаки отличия на головные уборы у 1-й полусотни 1-й сотни полка – «За отличие в 1854 году», у второй полусотни – «За отличие в 1855 году». 6 декабря 1908 г. полку была пожалована белевая тесьма на воротнике и рукавах мундиров нижних чинов (Казин, 1992. С. 193–194). Во время Первой мировой войны в составе 1-й Кавказской казачьей дивизии генерала Баратова сражался в Персии (Трут, 2007. С. 163, 516).

После большевистского переворота полк, как и другие терские казачьи части, вернулся на Терек. После провозглашения Советской власти и образования Терской Советской республики 17 марта 1918 г. краевой СНК расформировал терские воинские подразделения (Гагкуев, 2012. С. 244).

Прославленный полк вновь возродился уже в составе Вооруженных сил генерала А.И. Деникина. 1-й Горско-Моздокский полк представлял собой уникальное явление – он единственный из всех первоочередных полков Терского Войска воевал во всех армиях Вооруженных сил Юга России (ВСЮР): в войсках Терско-Дагестанского края, Кавказской и Добровольческой армиях.

17 января 1919 г. последовал приказ атамана Моздокского отдела о мобилизации казаков в формирующиеся полки. В 1-й Горско-Моздокский полк поступали казаки присяги 1911–1918 гг. из станций Солдатская, Прохладная, Государственная, Курская, Приближная, Екатериноградская, Чернорская, Новоосетинская, Павлодольская, Луковская, Терская и Вознесенская (Центральный Государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–1 об.). Мы видим, что полк комплектовался исключительно молодыми казаками. Здесь, надо полагать, был сделан расчёт на то, что молодые казаки будут более устойчивыми к революционной пропаганде, чем фронтовики – участники Первой мировой войны. Таким образом 1-й Горско-Моздокский полк изначально должен был являться одной из наиболее дисциплинированных частей.

Главкомандующий войсками Терско-Дагестанского края генерал В.П. Ляхов энергично принялся за мобилизационные мероприятия в войске и мобилизовал почти всё казачье население до 42-летнего возраста. Всего немногочисленное терское войско дало в армию Деникина 16 конных полков, 16 пластунских батальонов, 19 (по другим

данным – 21) батареей (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10; Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 2061. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.).

Все мобилизованные казаки должны были быть одеты и обуты, иметь по три смены белья и собственных лошадей. Для того чтобы вооружить мобилизованных из станиц, изымалось оружие не только у казаков, но и у иногородних (ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 1 об.).

Надо сказать, что генерал Ляхов излишне оптимистично рассматривал возможности формирования воинских частей. Так, в приказе № 1 по Моздокскому отделу говорилось: «мобилизация должна быть закончена в трёхдневный срок со дня прибытия туда (в формирующиеся полки – Ю. П.) командированных для этого офицеров» (ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 1 об.). Но реальность внесла свои коррективы: в итоге формирование заняло полтора месяца (Шилова, 2013. С. 53). К 3 февраля 1919 г., согласно записке генерала Юзефовича, 1-й Горско-Моздокский полк был сформирован, но в нем было примерно 300–400 шашек, «винтовок – наполовину», пулемётов не было вообще¹.

23 февраля 1919 г. полк вошел в состав 2-й Терской казачьей дивизии, 2 сентября 1919 г. – 1-й Терской казачьей дивизии (Волков, 2003. С. 411). В 1-м Горско-Моздокском полку командиры довольно часто менялись, что было довольно типичным для условий Гражданской войны. Известно, что в начале февраля 1919 г. командиром полка был полковник И.П. Барагунов (Киреев, 2010. С. 90). По меньшей мере, в середине марта командиром 1-го Горско-Моздокского полка являлся уже полковник Заболоцкий (Российский Государственный военный архив (РГВА). Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8. Л. 63; РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 4 (I часть). Л. 192). На 16 июня полковым командиром значился Генерального

штаба полковник Колесников (ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 2. Л. 26 об.). С 3 ноября полком командовал полковник Д.М. Пересада (Волков, 2013. С. 613).

Подчеркнем, что, по свидетельству полковника Писаренко, мобилизация Терского казачества производилась не планомерно, по единому плану, а по мере освобождения станиц от красных (ГАРФ. Ф. р5881. Оп. 2. Д. 569. Л. 311). Поэтому на протяжении всего боевого пути полка туда продолжали поступать пополнения.

В конце февраля 1919 г. в 1-й Горско-Моздокский полк прибыло 47 казаков, 8 апреля 1919 г. – 81, 2 июня – 48, 28 июля – 27 (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 12. Л. 61, Д. 21. Л. 4 об., 21 об., Д. 27. Л. 9 об., 10).

С 1 июля по 1 сентября 1919 г. Моздокский отдел дал войску 3 офицеров и 1258 казаков (ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.). Очевидно, что, прежде всего, эти пополнения шли именно в Горско-Моздокские полки, коих во ВСЮР было три.

Помимо воинских чинов, призывали врачей, фельдшеров и санитаров (сестер милосердия) до 50-летнего (мужчин) и 45-летнего (женщин) возрастов (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.). Известно, что должность врача в полку занимал «кандидат на классную должность» Сафронов и один медицинский фельдшер (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 14. Л. 50).

Казаки зачислялись не только на строевые должности. Так, временный начальник 2-й Терской дивизии полковник Земцов запросил из 1-го Горско-Моздокского полка пешего казака в качестве денщика. Причем, не любого казака, а «чистоплотного, расторопного, честного и скромного» (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3. Л. 12). Неизвестно, увенчалась ли просьба командира дивизии успехом.

О численности полка за первое полугодие 1919 г. может дать представление таблица 1 (сост. по: РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3. Л. 241; Д. 7. Л. 73; Д. 8. Л. 20, 63, 113, 127, 130, 211, 239, 305, 390; Д. 12. Л. 1; Д. 23. Л. 6, 7, 15).

Следует отметить, что согласно данным на 15 марта 1919 г., строевых казаков в полку было 977, больных – 329, командированных в штаб, станицы и т. д. – 142, дезертиров – 66. Итого – 440 казаков (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8. Л. 64). Эти сведения не

¹ Записка генерал-лейтенанта Я.Д. Юзефовича начальнику штаба главнокомандующего ВСЮР. 05.02.1919 г. // Материалы к истории антибольшевицкого движения в Терском казачьем войске / Публикация Р.Г. Гагуева. [Электронный ресурс]. URL: <http://aresni.org/grvojna/bel/a-antiterrek.php> (дата обращения 12.08.19).

Таблица 1

Динамика численности 1-го Горско-Моздокского полка (24 января – 25 июля 1919 г.)

Table 1

The dynamics of the number of the 1st Gorsk-Mozdok Regiment (January 24 – July 25, 1919)

Дата	Казakov	Офицеров	Лошадей	Пулемётов	Патронов	Дезертиров	Командировочных (в отпуске)	Больных	Нестроевые	Вспомогательные	Команда связи	Пулемётная команда
24 января	810											
20 февраля	500	9	600	3	105.000	8	-					
1 марта	560		600			120	10	160				
15 марта	404	12		3		66	142	329	15	25	11	25
Март 1919 г.	417	10		3								
2 апреля	450	9		7					50	39		
3 апреля	290		356									
16 апреля	431	12		10					45	82		
Середина апреля 1919 г.	580.	10	600			120	187					
14 мая	170	10		6	48.000							
27 июня	207	12		8	70.000							30
25 июля	162	12		8	32.550							38

совпадают с количеством шашек, указанных в таблице выше. Если мы добавим к 404 шашкам всех офицеров и вспомогательных, то цифра получается 441. Вероятно, произошла ошибка, т. к. цифры 404 и 440 в написании похожи, и составитель сводки перепутал порядок цифр.

Документы весьма фрагментарно отражают потери полка.

Известно, что в марте 1919 г. в боях у селения Алхан-Юрт (Чечня) 1-й Горско-Моздокский полк потерял ранеными 10 человек (двух офицеров, одного урядника и семерых казаков); от ран умерли хорунжий и юнкер (интересно, что в числе раненых этот юнкер не указан). Убитыми в столкновении по

Алхан-Юртом полк потерял одного офицера и трёх казаков; ещё два казака получили контузию (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8. Л. 116).

Полк продолжал нести потери и в апреле 1919 г., уже сражаясь в Кавказской армии ВСЮР. Так, 21 апреля 1919 г. полк потерял убитыми 1 офицера, 12 казаков, 19 лошадей. Ранеными – 1 офицера, 11 казаков, 15 лошадей. На следующий день потери были несколько меньше – 4 казака и 6 лошадей было убито, 1 офицер, 10 казаков и 15 лошадей – ранено. В руках неприятеля остался 1 пулемёт и повозка (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8. Л. 186).

Причем из приказов по 2-й Терской дивизии мы можем узнать, что в этот день 1-й Горско-Моздокский полк с 1-й Конно-Гаубичной батареей, составляли резерв второй линии дивизии, и должны были двигаться «уступом за правым флангом 2-го Терского полка, двигаясь на балку Глубокая» (РГВА. Ф. 40199. Оп. 1. Д. 2. Л. 29 об.). Как мы видим, по потерям – бой был жаркий. Подтверждает это и донесение, отправленное 21 апреля неустановленным подразделением 2-й Терской дивизии: «Фронт очень большой. <?> 5 вёрст, людей мало, у противника масса пулеметов, упорно держится, временами приходится отступать... » (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 23. Л. 6б).

В боях за Царицын в начале июня 1919 г. 1-й Горско-Моздокский полк понес следующие потери: два казака были убиты, ранеными – двух офицеров и восемнадцать казаков. Конский состав не досчитался одиннадцати лошадей (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 23. Л. 169). 25 июня было убито четыре казака, от ран умерли один хорунжий и один юнкер, ранеными полк потерял одного офицера, одного урядника и девять казаков, контужено было два казака (Сост. по: ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 4. Л. 27–29).

Кроме боевой убыли полк нес (превышавшие ее) потери и от различных болезней. 1–5 марта 1919 г. из полка выбыло двадцать девять человек из-за заболевания сыпным тифом (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 14. Л. 3). 8–9 марта разнообразие болезней значительно увеличилось: тридцать семь человек были больны чесоткой, тридцать шесть (из них – два офицера) – цингой, двое – трахомой (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 14. Л. 8). На 10 марта заболевших тифом было уже тридцать восемь (из них десять офицеров), семь казаков были больны инфлюэнцией, и один человек страдал от поноса (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 14. Л. 12). С 10 по 15 марта в полку сыпным тифом заболело ещё восемнадцать человек, инфлюэнцией – семь и ещё один подхватил возвратный тиф (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 14. Л. 19).

Дезертирство было «головной болью» всех противоборствующих сторон в Гражданской войне. По свидетельству начальника войскового штаба Г. Хутиева, «полки безлюдели», т. к. в станицах не хватало рабочих рук из-за тотальной мобилизации,

проведённой генералом Ляховым. 14 марта 1919 г. войсковой приказ отмечал: «Начальники строевых частей доносят, что из полков много казаков самовольно отлучается... » (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 2. Л. 6).

Несмотря на неоднократные требования об откомандировании казаков из тыловых учреждений во фронтовые части, ситуация не менялась. В конце концов командование Добровольческой армии отдало приказ, по которому ни один терский казак не имел права поступать не в терские части без письменного разрешения. Эта мера была продиктована не только необходимостью повышения воинской дисциплины: в тыловых частях часто устраивались сторонники большевиков или «профессиональные дезертиры» – те, кто отсиживался в тылу в годы Первой Мировой и Гражданской войн (ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–2 об.).

Не только рядовой состав подолгу отсутствовал в тылу. Подобным грешили даже командиры. 29 апреля в Екатеринодар на имя командира полка Заболоцкого было телеграфировано: «Возвращайтесь к полку, иначе будете отрешены» (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 4 (I часть). Л. 192, 193). Больше фамилия полковника в документах не фигурирует, и сложно сказать – вернулся ли он в полк.

Летом 1919 г. в полку произошло другое резонансное происшествие. 11 июня 1919 г. есаул 1-го Горско-Моздокского полка Борис Афанасьевич Мугуев перешел на сторону красных. После побега большевики распространили прокламации, где от лица Мугуева призывали терцев переходить на сторону большевиков (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 2. Л. 25–25 об.). Интересно, что в есауле Мугуеве – кавалере Георгиевского оружия, орденов Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Георгия 4-й степени «с пальмами» весьма сложно было заподозрить идейного сторонника большевиков. «Пальмами» называли лавровую ветвь, когда приказом Верховного главнокомандующего от 28 июня 1917 г. разрешено за личную храбрость было (по решениям солдатских комитетов) награждать офицеров солдатским Георгиевским крестом. Более

того, Борис Афанасьевич принимал участие в анти-советском восстании Бичерахова, участвовал во взятии Владикавказа под началом полковника Беликова и в боях на Тереке под командованием генерала Эльмурзы Мистулова (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 3). Не было и «классовой общности» с большевиками, ибо Мугуев происходил из «обер-офицерских детей Терского казачьего войска» (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 15. Л. 2 об.). По всем признакам Б.А. Мугуев был убеждённым контрреволюционером. Надо отметить, что впоследствии Б. Мугуев в СССР стал видным партийным деятелем, писателем и мирно скончался в 1968 г. (Более подробно о Б. Мугуеве см. Пыльцын, 2016).

На уход Б. Мугуева к красным откликнулись многие официальные лица Войска. Руководство Моздокского отдела Терского казачьего войска просило объявить об этом поступке, чтобы этим «навечно заклеить предателя» (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 10. Л. 76 об.). Войсковой атаман Вдовенко был «глубоко убеждён, что «славные сыны Терека, испытавшие на себе все прелести большевизма и не раз уже доказавшие свою стойкость на фронте в борьбе с гнусными врагами Родины, не пойдут ни на какие призывы изменника, а, наоборот, своими сокрушающими ударами будут продолжать ковать счастье исстрадавшейся Родины». Бориса Мугуева атаман приказал исключить из списков офицеров войска (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 об.).

По документам известен ещё один преступник из офицеров, служащий в полку. Подъесаул Белый 26-го декабря 1919 г. самовольно оставил часть с полковым знаменем и командой казаков, его охраняющих и дезертировал. Атаманом подъесаул предавался военно-полевому суду (ЦГА РСО-А. Ф. 2. Оп. 1. Л. 96). Это был конец 1919 г.: армия А.И. Деникина отступала под натиском Красной Армии, дисциплина стремительно падала и неизвестно, удалось ли поймать дезертира и наказать его по всей строгости военного времени.

С самого начала своего формирования полк испытывал нехватку снаряжения и оружия. «В отношении формирования обоза полк поставлен в крайне тяжёлом положении...», – докладывал командир полка начальнику дивизии (РГВА. Ф. 40201.

Оп. 1. Д. 12. Л. 11). Шанцевого инструмента не было совсем (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 69).

Иногда неисправными были пулемёты, крайне важные в условиях войн той эпохи. Например, 26 февраля 1919 г. трем офицерам полка из артиллерийского склада станицы Шелковской было выдано три пулемета, три запасных ствола и двадцать четыре пулеметные ленты. Но выяснилось, что в двух пулеметах «сломаны были бойки ударников, нет просальников, а так же прокладочных колец и щеточек на назатыльниках, без чего пулемет к стрельбе не способен». Не было найдено и запасных частей, что обрекало пулеметы на непродолжительное действие. Таким образом, из полученного вооружения пригодными оказались только один пулемёт и два запасных ствола (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 15. Л. 5–5 об.).

Вооружение и снаряжение в полку по списочному составу весьма сильно отличалось от реального положения дел, что видно из таблицы 2 (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3. Л. 241).

Для больных запряжена была одна тачанка, остальной обоз перевозился лошадьми отсутствующих казаков и обывательскими подводами (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3. Л. 241).

3 марта 1919 г. адъютант 1-го Горско-Моздокского полка сообщил в штаб дивизии, что в полку не хватало одного экипажа (для командира полка), семи двуколов, семи санитарных линейек, двух тачанок, одного грузового автомобиля и сорока лошадей (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3. Л. 220).

Так как полк был составлен из молодых казаков, то в полку так же проводилось обучение контингента основам военной науки. Приведем распорядок занятий на 2–6 апреля 1919 г. (Сост. по: РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 1. Л. 23).

Полк, как уже отмечалось выше, прошел довольно интересный боевой путь. Хотя детально, по дням, восстановить боевой путь полка пока не представляется возможным. Остановимся на тех событиях, которые отражены в документах. Первое упоминание о 1-м Горско-Моздокском полке мы имеем 24 января 1919 г. В документе упоминается, что полк стоял в станице Прохладная (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 12. Л. 34). Впоследствии, в марте

Таблица 2

Сравнение списочного и реального материального состояния 1-го Горско-Моздокского полка
на 1 марта 1919 г.

Table 2

Comparison of the list and real material conditions of the 1st Gorsk-Mozdok Regiment, March 1, 1919

Наименование предметов	Списочный состав	Реальное положение дел
Патроны	120.000	105.000
Винтовки	903	583
Шашки	549	395
Кинжалы	420	223
Пулемёты	3	3
Фургоны	18	6\10 (так в тексте, скорее всего, из 10 фургонов только 6 было в рабочем состоянии)
Двуколки (лёгкие одноосные пассажирские повозки со складывающейся крышей)	6	Нет
Тачанки	2	2
Линейки (длинные дробки, обычно с возможностью усесться по обе стороны спиной друг к другу)	2	2
Походные кухни	6	4

Таблица 3

Расписание строевых занятий в 1-м Горско-Моздокском полку со 2-го апреля по 6 апреля 1919 г.

Table 3

Schedule drill in the 1st Gorsk-Mozdok regiment from April 2 to April 6, 1919

Дата	Часы	Вид учения	Его суть
02.02.19.	8-10.	Конное учение	Взводное учение. Расчёт, построение, равнение на ходу. Повороты и заезды. Вытягивание колонн и перестроение. Спешивание, хождение за командиром взвода
	14-15.	Пеший строй	Одиночная выправка, отдавание чести, повороты, шашечные приёмы
Строевое дело		Взводное учение. Ознакомление с винтовкой, прицелом, заряджанием, чисткой и хранением оружия	
03.04.19.	8-10.	Конное учение	Взводное учение, размыкание и смыкание взвода. Атаки. Под конец – сведение взводов в сотню. Сотенное учение на мелких аллюрах
	14-16.	Пеший строй	Одиночная выправка
Рассыпной строй		Конный строй сотни. Рассыпание цепи, её движение и огонь	
04.04.19.	8-10.	Конное учение	Сотенное учение. Перестроение колонн. Движение сотни. Управление сотней знаками. Спешивание
	14-16.	Рассыпной строй. Сторожевая служба	Занятие в поле с исполнением практической задачи
05.04.19.	8-10.	Конное учение	Разомкнутые строи сотни. Атака сотней. Общее знакомство с лавой
	14-16.	Пешее учение	Полковое учение пеший по конному (так в тексте – Ю. П.)
06.04.19.	8-10.	Конное учение	Знакомство с полковым учением

1919 г. состоявший из 4 сотен полк находился в составе Грозненского отряда Д.П. Драценко (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8. Л. 113), участвовал в штурме аула Алхан-Юрт. После взятия аула полк, вместе со всей дивизией, вошёл в т. н. «Ермоловский отряд» под командованием генерала Хазова. Ермоловскому отряду следовало оборонять станицы Ермоловскую и Романовскую и аул Алхан-Юрт до полного вывоза из последнего фуража и хлеба, после чего аул следовало уничтожить (Авторханов, 1933. С. 89).

В апреле 1919 г. полк, входивший во 2-ю Терскую дивизию 1-го конного корпуса генерала Покровского, был переброшен на Кавказский фронт. В составе дивизии полк участвовал во взятии станицы Великокняжеской, а затем действовал «постоянным уступом впереди фланга корпуса во время всего марш-манёвра, имея перед собой значительно превосходного (количеством и техникой) противника» (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 21. Л. 25). 24 апреля полк наступал между балками Глубокая-Воровская (РГВА. Ф. 40199. Оп. 1. Д. 2. Л. 34).

Приказ по Кавказской армии от 8 мая ставил дальнейшие задачи. Терцы, действуя в составе 1-го Кубанского корпуса генерала Покровского, должны были преследовать главные силы красных, отходящих вдоль железной дороги на Царицын (Врангель, 1991. С. 127). 2-я Терская дивизия заняла слободу Ильинская, выбив оттуда два полка красной конницы и преследовала их три версты на север пока продвижение войск не задержал красный бронепоезд. Под огонь бронепоезда попал 1-й Горско-Моздокский полк и был убит командир полка полковник Букановский (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 23. Л. 127).

С 1 по 7 июня 1-й Горско-Моздокский полк в боях захватил 14 ящиков заполненных пулемётных лент, ротную аптеку, 1 фургон и 5 лошадей, принадлежавших 5-й кавалерийской дивизии Красной армии (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 23. Л. 169).

Полк также участвовал во взятии городов Царицына и Камышина – крупных стратегических пунктов на Волге. 4 августа дивизия из Царицына была переброшена под Воронеж, где вошла в состав Добровольческой армии (РГВА. Ф. 40201.

Оп. 1. Д. 4 (I часть). Л. 449). В период действий в Кавказской армии дивизия заслужила похвальные слова от командующего армией – генерала П.Н. Врангеля (РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 21. Л. 60–61 об.).

После реформирования Терских дивизий в июле 1919 г. 1-й Горско-Моздокский полк вошёл в состав 1-й Терской дивизии (3-й конный корпус генерала А.Г. Шкуро). Дивизией командовал генерал-майор В.К. Агоев (ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 2. Л. 26 об.).

В сентябре 1919 г. полк сыграл решающую роль во взятии Воронежа. После небольшой артиллерийской подготовки генерал Шкуро бросил в атаку Волчий дивизион и 1-й Горско-Моздокский полк. Не выдержав натиска, красная пехота бежала из окопов и белые заняли Воронеж (Шкуро, 2013. С. 243).

Тем временем в тылу Добровольческой армии поднял восстание Н.П. Махно. На борьбу с ним спешно отзывались войска с других фронтов, в том числе и из-под Воронежа. 28 сентября ставка белых потребовала «принять все меры к ускорению переброски» Терской дивизии в район Волновахи. 4 октября последовало напоминание: «Минутя всяческие препятствия, завтра, 5 октября, двинуть Терскую дивизию на Юг...» (Елисеев, 2004. С. 252). Однако, возможно, из-за того, что Горско-Моздокский полк был в окрестностях Воронежа, связи с ними не было, поэтому отправка полка вновь не состоялась (Елисеев, 2004. С. 252).

Надо отметить, что Горско-Моздокские полки считались надёжными, их, вместе с «волчьим дивизионом» Шкуро держал в резерве, как последний козырь. Так, в столкновении с конницей Будённого 4 октября Горско-Моздокские полки стояли в резерве, а в битве 5 ноября едва не переломили ход сражения, но силы были не равны, и разбить красную конницу не получилось (Евсеев, 1936. С. 38, 40).

Неизвестно, взяли бы реванш за поражение горско-моздокцы, но 6 октября махновцами был взят Мариуполь и последовала напряжённая переписка между ставкой и командованием 3-го Конного корпуса. Ставка категорически требовала в каче-

стве подкреплений 2-ю Терскую казачью дивизию. И уже на следующий день – 7 октября – дивизия, в т. ч. и Горско-Моздокский полк была отправлена в Малороссию (Елисеев, 2004. С. 253).

В конце ноября 1919 г., после поражения под Орлом и последующего отступления, 1-я Терская дивизия соединилась с 3-м Конным Корпусом. В составе дивизии Горско-Моздокцы обороняли Харьков. Однако с декабря 1919 г. сложно говорить о Горско-Моздокском полку, как о «полноценном» подразделении. Терская дивизия была крайне истощена, мемуары свидетельствуют о том, что она была сведена с кубанскими казаками в более крупную войсковую часть (Будённый, 1958. С. 427; Ковалёв, 2004. С. 532; Левитов, 2004. С. 164). О существовании отдельного Горско-Моздокского полка речи уже быть не могло. Весной 1920 г. из остатков Терской и Астраханской дивизий образована Терско-Астраханская казачья бригада (Елисеев, 2006. С. 214). Терско-Астраханская бригада была эвакуирована в тыл, и казаки 1-го Горско-Моздокского полка сражались в её составе вплоть до ухода в эмиграцию в ноябре 1920 г. (Гагкуев, Шилова, 2019. С. 88).

Так закончился боевой путь 1-го Горско-Моздокского полка, отдавшего служению России в общей сложности 188 лет. История полка в Гражданскую войну в целом отражает ситуацию во всех терских кавалерийских полках. Оптимистичные надежды командования ВСЮР на Терское войско привели к тому, что войско выставило на фронт почти все наличные резервы и оказалось почти полностью истощенным, что обусловило и дальнейшие проблемы. Во-первых, несмотря на штатное расписание, численность части не доходила до

численности полноценного полка военного времени. Во-вторых, большое количество подразделений и частей следовало обеспечить командным составом, который не всегда наличествовал, – отсюда частая «перетасовка» командиров. Трудности в снабжении были проблемами не только терских полков и даже не только Белой армии – проблемы проистекали из общей разрухи в стране. Дезертирство из терских подразделений было обусловлено не идеологическими разногласиями с Белым движением, а тем, что в станицах не оставалось рабочих рук, – и казаки часто самовольно уезжали к семьям. Хотя в данном случае Горско-Моздокский полк выбивается из общего ряда – в его рядах был, скорее всего, идейный большевик – есаул Мугуев.

Мобилизованные терские части с начала 1919 г. пошли на усиление всех фронтов Южнорусского Белого движения. 1-й Горско-Моздокский, вместе со всей 2-й Терской казачьей дивизией побывал на всех фронтах. В начале полк обеспечивал прочный тыл армии Деникина на Кавказе, «заморяя» немирных горцев, т. е., по сути, продолжал то дело, которым полк занимался почти весь XIX в. в период Кавказской войны. Впоследствии полк в составе Кавказской армии участвовал во взятии г. Царицына и летом 1919 г. был переброшен на главное – Московское направление. Там полк отличился при взятии г. Воронежа и борьбе с Конной армией С. Будённого. Приял участие и в борьбе с движением Н. Махно, но о его действиях против анархистов документальных источников не сохранилось. В дальнейшем судьба полка – типичная для всех частей ВСЮР, разделивших крушение Белого движения на Юге России.

Библиографический список

Авторханов А. Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории гражданской войны в Терской области. Грозный: Чеченское национальное издательство, 1933. 175 с.

Будённый С.М. Пройденный путь. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1958. Кн. 1. 448 с.

Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 960 с.

References

Avtorkhanov A. (1933) Revolution and counter-revolution in Chechnya. From the history of the Civil War in the Terek region. Grozny: Chechenskoe natsional'noe izdatel'stvo. 175 p. (In Russ.)

Budennyi S.M. (1958) Distance traveled. Moscow: Voennoe izdatel'stvo ministerstva oborony SSSR. Book 1. 448 p. (In Russ.)

Volkov S.V. (2013) Officers of the Cossack troops. The experience of a martyrology. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke. 960 p. (In Russ.)

Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 672 с.

Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г). М.: Менеджер, 1991. Т. 1. 294 с.

Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М.: Содружество «Посев». 2012. 704 с.

Гагкуев Р.Г., Шилова С. Г. «Терское войско собственными руками вычистило родные станицы от заразы»: Горско-Моздокские полки в рядах ВСЮР в начале 1919 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 2. № 4. С. 84–92.

Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж-Касторная. М.: Государственное военное издательство, 1936. 112 с.

Елисеев Ф.И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров. М.: Центрполиграф, 2004. С. 208–423.

Елисеев Ф.И. Лабинцы. Побег из красной России. М.: Центрполиграф, 2006. 543 с.

Звегинцов В.Н. Кавалергарды в Великую и Гражданскую войну 1914–1920 год. Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1966. 208 с.

Казин В.Х. Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей / под ред. В.К. Шнек. Санкт-Петербург: Дорваль, 1992. 480 с.

Киреев Ф.С. Герои и подвиги: уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ: Ир, 2010. 143 с.

Ковалёв Е.Е. Бои с конницей Будённого и Думенко на Дону и на Маньче в 1920 году // Донская армия в борьбе с большевиками. М.: Центрполиграф, 2004. С. 528–537.

Левитов М.Н. Отступление Корниловской Ударной дивизии // От Орла до Новороссии. М.: Центрполиграф, 2004. С. 131–180.

Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. М.: Кучково поле, 2010. 624 с.

Пыльцын Ю.С. «Навеки заклеить предателя есаула Мугуева». История одного дезертирства // Запад, Восток и Россия: Проблемы национальной и политической идентичности в исторических исследованиях. Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. Вып. 18. С. 96–101.

Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в

Volkov S.V. (2003) Encyclopedia of the Civil War. White movement. St. Petersburg: Neva; Moscow: OLMA-PRESS. 672 p. (In Russ.)

Vrangel' P.N. (1991) Memoirs (November 1916 – November 1920). Moscow: Menedzher. Vol. 1. 294 p. (In Russ.)

Gagkuev R.G. (2012) White movement in the south of Russia. Military construction, manpower sources, social composition. 1917–1920. Moscow: Posev. 704 p. (In Russ.)

Gagkuev R.G., Shilova S.G. (2019) "Terek Hosts with his own hands clean out the native village from the plague". Gorsko-Mozdok regiments in the ranks of the All-Union Socialist Liberation Union in early 1919. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Bulletin of Volgograd State University. Ser. 4. History. Regional studies. International relationships. Vol. 2. No. 4. P. 84–92. (In Russ.)

Evseev N. (1936) Flank strike on Voronezh-Kastornaya. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo. 112 p. (In Russ.)

Eliseev F.I. (2004) With the Cossacks of the Khopersky Regiment. *Dnevniki kazach'ikh ofitserov* = Diaries of Cossack officers. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 208–423. (In Russ.)

Eliseev F.I. (2006) Labinians. Escape from red Russia. Moscow: Tsentrpoligraf. 543 p. (In Russ.)

Zvegintsov V.N. (1966) The cavalry guards in the Great and Civil War of 1914–1920. Parizh: Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanaiss". 208 p. (In Russ.)

Kazin V.Kh. (1992) Cossack troops: chronicles of the guards Cossack units. St. Petersburg: Dorval'. 480 p. (In Russ.)

Kireev F.S. (2010) Heroes and exploits: natives of Ossetia in the First World War. Vladikavkaz: Ir. 143 p. (In Russ.)

Kovalev E.E. (2004) Fights with the cavalry of Budyonny and Dumenko on the Don and Manych in 1920. *Donskaya armiya v bor'be s bol'shevikami* = Don Army in the fight against the Bolsheviks. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 528–537. (In Russ.)

Levitov M.N. (2004) The retreat Kornilov Strike Division. *Ot Orla do Novorossiiska* = In From Orel to Novorossiysk. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 131–180. (In Russ.)

Morikhin V.E. (2010) Traditions of the officer corps of the Russian Army. Moscow: Kuchkovo pole. 624 p. (In Russ.)

Pylytsyn Yu.S. (2016) "Forever stigmatize yesaul Mugev traitor". The history of one desertion. *Zapad, Vostok i Rossiya. Problemy natsional'noi i politicheskoi identichnosti v istoricheskikh issledovaniyakh. Voprosy vseobshchei istorii* = West, East and Russia. Problems of National and Political Identity in Historical Research. World History Issues. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. Iss. 18. P. 96–101. (In Russ.)

Trut V.P. (2007) Dear fame and loss. Cossack troops

период войн и революций. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 544 с.

Шилова С.Г. Организация ветеринарного дела в Вооруженных Силах Юга России // Военно-исторический журнал. 2013. № 10 (642). С. 49–54.

Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М.: Вече, 2013. 304 с.

Критерии авторства

Ю.С. Пыльцын выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич,
кандидат исторических наук, методист по экскурсионной и лекционной работе,
Исторический парк «Россия – Моя история»,
620144, г. Екатеринбург, ул. Народной воли, 49, Россия,
✉ e-mail: imperets.92.9292@mail.ru

during wars and revolutions. Moscow: Yauza; Eksmo. 544 p. (In Russ.)

Shilova S.G. (2013) Organization of veterinary affairs in the Armed Forces of the South of Russia. *Voennno-istoricheskii zhurnal* = Military History Journal. No. 10 (642). P. 49–54. (In Russ.)

Shkuro A.G. (2013) Memoirs of the White partisan. Moscow: Veche. 304 p. (In Russ.)

Attribution criteria

Yu.S. Pylytsyn performed research work, based on the results obtained, made a generalization, prepared the manuscript for publication, has the copyright to the article and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Yurii S. Pylytsyn,
Cand. Sci. (History), methodologist for excursion and lecture work,
Historical Park “Russia – My History”,
49 Narodnoi voli street, Yekaterinburg 620144, Russia,
✉ e-mail: imperets.92.9292@mail.ru